

Гу Тин, сердцем сжавшись, похлопал Мэн Чжэня по спине: «Это они, подравшись сгоряча, не подумали о тех, кто волнуется. При чём тут твоя вина? Ты же хороший. Всё в порядке, я с тобой».

Мэн Чжэнь разрыдался ещё сильнее.

Гу Тин опешил.

«Я беспокоюсь за брата... Наверное, и ты переживаешь за Хо Яня...»

Мэн Чжэнь поднял голову. Его глаза, чистые, будто вымытые слезами, были полны решимости даже сквозь всхлипывания. Он тут же принялся утешать Гу Тина: «Не волнуйся! Хо Янь — твой возлюбленный, я не дам брату его обидеть!»

Гу Тин остолбенел.

Что? Глупыш, ты о чём это?

Мэн Чжэнь плакал, слёзы катились градом, а взгляд становился всё твёрже. Он сжал кулачки: «Если брат посмеет убить Хо Яня, я брошусь под удар за него!»

Гу Тин не знал, что и думать.

С такой-то самоотверженностью... Может, ты перепутал? Хо Янь — мой возлюбленный или твой?

«Не бойся за меня, — продолжал Мэн Чжэнь. — Брат не посмеет меня ранить! Стоит мне только подставить себя — и он остановится!»

Гу Тин мысленно согласился. Человек, грозивший истребить семью из-за младшего брата, на что только не способен? Мэн Чжэнь, похоже, и вправду его единственная слабость... Ошарашенный причудливой логикой мальчика, Гу Тин не успел опомниться, как тот осторожно потянул его за рукав.

«Я... Они, кажется, говорили о той войне шесть лет назад. Я не знал, что у них такая вражда. Брат никогда не разрешал мне спрашивать о внешних делах, не позволял вмешиваться. Их отношения плохи, они дерутся так яростно... Кажется, и впредь будет так же... Ты меня не бросишь, правда?»

Голос Мэн Чжэня звучал тихо и покорно, будто он всерьёз боялся, что Гу Тин отвернётся от него. Слёзы снова навернулись на глаза: «Пусть они ссорятся, только ты не переставай со мной дружить, хорошо?»

Сердце Гу Тина растаяло: «Да при чём тут ты? Я — это я, ты — это ты, а они — это они. Наша дружба ни от кого не зависит!»

Глаза Мэн Чжэня покраснели: «Я знал, что ты хороший...»

Гу Тин потрепал его по голове. Мальчик засучил рукава и бодро заявил: «Ладно, я пошёл».

Гу Тин удивился: «Куда?»

«Под удар становиться, — с невозмутимым видом ответил Мэн Чжэнь, взгляд его был твёрд. — Мы с Хо Янем незнакомы, но раз он твой возлюбленный, тебе будет больно, если с ним что

случится. Я не хочу, чтобы ты страдал!»

Гу Тин едва не охнул.

Он мигом ухватил сорванца за шиворот и придержал на месте.

«Безрассудство! Разве можно вот так, сломя голову, под лезвие кидаться? Оружие слепо! Вдруг серьёзно ранят? Эти двое — крепкие ребята, оба умеют драться, царапину и сами залечат. А ты сунешься — и тебя насквозь пробьют! Никуда не пойдёшь!»

Эта тирада ошеломила Мэн Чжэня: «Не... не пойду?»

Гу Тин не отпускал его: «Вот именно, никуда!»

Он уже раскусил: Мэн Цэ, охваченный тревогой, несёт околесицу, а Хо Янь намеренно говорит определённые вещи... Но зачем? Лишь чтобы разозлить?

Чувствовалось, что даже если они с Мэн Чжэнем сейчас появятся, те двое драку не прекратят.

Не понимая замыслов Хо Яня, Гу Тин решил не ломать голову. Они с Мэн Чжэнем в потасовках не разбирались, и лезть в драку — только хуже сделать. Оба бойца окружены своими охранниками, те не дадут хозяевам пострадать. Когда пыл схватки остынет и вернётся рассудок, всё уляжется. Сидеть тут да переживать — только время терять. Лучше заняться делом.

Гу Тин спросил Мэн Чжэня: «Кстати, зачем ты меня искал?»

Тот хлопнул себя по лбу: «Ах, да! У Фэн велел передать: беда! Большая беда! Ю Дачунь выследил того шпиона, как его... Цин Суня, и повёл людей за ним!»

«Да почему же сразу не сказал?!»

Сегодня как раз пятый день — самый критический момент. Если опоздать, Цин Сунь может выйти на связь и начать действовать. Если Ю Дачунь уже там — всё сорвётся!

«Нет, я должен проверить!» — Гу Тин вскочил, собираясь уходить.

Мэн Чжэнь с серьёзным видом поглядел в сторону дерущихся: «Иди. Я тут присмотрю».

Присмотришь? Чтобы в нужный момент под удар броситься?

Гу Тин счёл эту идею откровенно безрассудной и опасной. Меч слеп — мальчик может пострадать.

«Тебе здесь оставаться нельзя, — заявил он, вновь ухватив сорванца за воротник. — Пойдёшь со мной!»

Взять с собой Мэн Чжэня было не спонтанным решением. Гу Тин всё обдумал.

Шпион Цин Сунь — фигура важная. По идее, надо бы сообщить Хо Яню. Но сейчас приходилось учитывать два обстоятельства. Во-первых, Ю Дачунь сейчас уверен в успехе. Увидев Хо Яня, он может запаниковать. Если поймёт, что выгоды не получит, способен пойти на отчаянный шаг — убить Цин Суня по принципу «так не доставайся же ты никому». Да и сам Цин Сунь настороженно относится к князю — Стражу Севера, его реакция может быть острой, и он

передумает выходить на связь. Во-вторых, князь Гуцзана Мэн Цэ — человек расчётливый, хитрый властитель. С обычным знакомым и то нужно быть настороже, чтобы не проболтаться, а уж сейчас...

Он оглянулся на всё ещё дерущихся мужчин. Даже «обычными» их отношения не назовёшь.

Так что молчать надо. Скажешь — Хо Янь не оторвётся, да ещё и хуже может стать.

Да и он не один.

Гу Тин окинул взглядом окрестности. Ветер шелестел листьями, вокруг царила тишина, всё выглядело обыденно. Но он знал: в тени прячутся двое, а то и больше людей. Они следуют за ним, охраняют — это люди Хо Яня. Если он узнал о шпионе, то и они узнали. Если впереди будут неприятности, Армия Стражей Севера не останется в стороне. Он верил в способности самого Хо Яня и в его войско.

Так что, как ни крути, вывод один: пусть дерутся! Все равно друг друга не убьют.

Мэн Чжэнь забеспокоился: «Но брат...»

Гу Тин насмешливо приподнял бровь: «Что, увидел брата — и про друга забыл? Я вам, выходит, помеха?»

«Нет! — Мэн Чжэнь тут же насупил, стал серьёзен и крепко сжал руку Гу Тина. — Я с тобой!»

Настоящий товарищ!

Гу Тин потрепал его по голове: «Умница. Не бойся, я тебя в обиду не дам».

Как и тайные охранники князя — Стража Севера.

Цзян Муюнь не спускал глаз с Гу Тина. Увидев, что тот уходит, он насторожился. Мэн Цэ и Хо Янь бьются не на жизнь, а на смерть. Разве Гу Тин и Мэн Чжэнь не должны пытаться их разнять? Почему же уходят? И куда?

«Господин?»

Цзян Муюнь прищурился и махнул рукой вперёд: «Пошли. Следим».

Гу Тин поначалу ничего не заметил, но вдруг сбоку упал камешек, указав на юго-восточный угол. Он глянул на по-прежнему пустующую стену и, под предлогом разговора с Мэн Чжэнем, обернулся. Вскоре он разглядел Цзян Муюня на юго-востоке.

Мэн Чжэнь, заметив его напряжённость, тоже украдкой взглянул и широко раскрыл глаза: «Что делать? За нами следят!»

Гу Тин вздохнул.

Глупыш, за нами следят не одни, а несколько групп.

Он потрепал товарища по голове: «Не бойся. Брата твоего здесь нет, а твой Гу Тин тебя прикроет!»

Мэн Чжэнь энергично кивнул, глаза его горели решимостью: «Угу!»

Гу Тин едва не усмехнулся.

Хоть он мальчика и обманул, но... сердце у того действительно широкое.

В переулке Бэйхуа у Ю Дачуня возникли проблемы.

Неизвестно как, но хотя они двигались тихо и до самого входа всё было спокойно, едва проникнув во двор и сделав несколько шагов, они угодили в засаду. Шпион сбежал!

«Что прикажете?» — доложил подчинённый.

Ю Дачунь отвесил ему затрещину: «Что значит «что прикажете»? Бежать за ним и ловить, конечно!»

Побег шпиона оказался для Ю Дачуня неожиданностью — столько людей привёл, столько приготовлений сделал. Но это также означало, что шпион не прост — мастер своего дела! Высококласный лазутчик, обладающий навыками, знающий много секретов. Схватишь — и огромная заслуга!

«Но князь — Страж Севера...»

«Я же говорил: если что, просим Гу Тина помочь! Посмеет он не задержать этого Хо Яня — я всё расскажу ему про наши сделки, про все его делишки. Посмотрим, заживёт ли он тогда спокойно!»

Он ещё не знал, что Мэн Цэ уже здесь и схватился с Хо Янем, задержав того. Узнай он — рассмеялся бы.

На сей раз Ю Дачунь выложился по полной, людей привёл с избытком, окружил все подступы. Цин Сунь, как ни был искусен, оставался один да ещё раненый. В конце концов ему не удалось уйти — Ю Дачунь схватил его.

<http://bllate.org/book/16279/1466084>